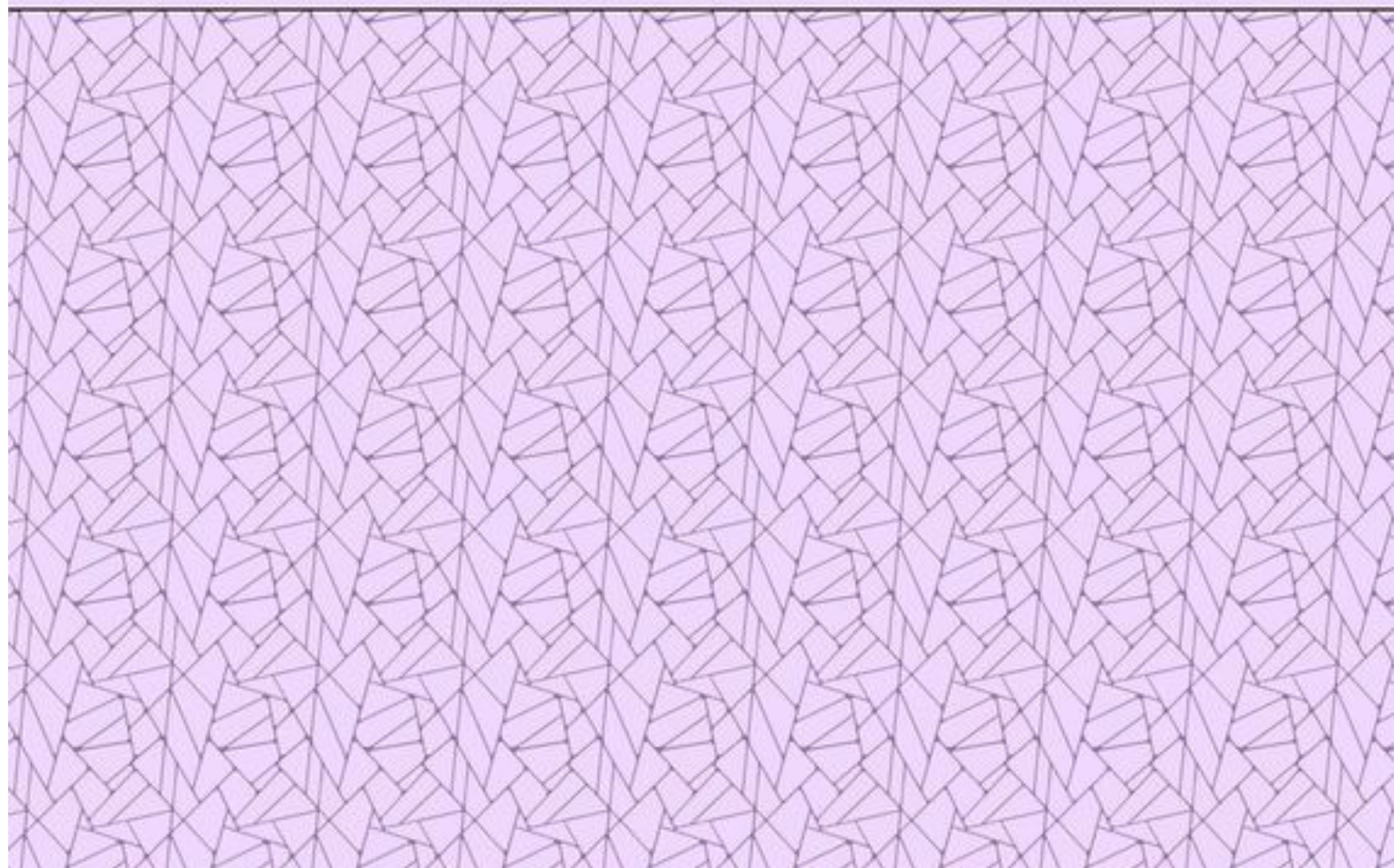

Александр Косарев

Заметки кладоискателя

Выпуск №25

Александр Косарев

Заметки кладоискателя.
Выпуск №25

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Заметки кладоискателя. Выпуск №25 / А. Г. Косарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839794-3

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

ISBN 978-5-44-839794-3

© Косарев А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Клад генерала Вебеля	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Заметки кладоискателя Выпуск №25

Александр Григорьевич Косарев

© Александр Григорьевич Косарев, 2017

ISBN 978-5-4483-9794-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев, представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

Клад генерала Вебеля

На протяжении многих лет мне приходилось расследовать десятки, если не сотни увлекательнейших историй о поисках сокрытых во мраке веков сокровищ. Сведения о них я получаю всевозможными и зачастую экзотическими способами. Какие-то кладоискательские легенды скупо описаны в периодических изданиях: газетах и журналах. О каких-то мне сообщают многочисленные корреспонденты, пишущие мне об известных им легендах и тайнах в письмах и электронных сообщениях. Причём приходят подобные сообщения не только со всех концов нашей страны, но и из-за рубежа. Но некоторые исторические загадки и не думают скрываться в памяти отдельных личностей, их широко освещают в массовой печати.

И именно такого рода публикации привлекают меня в первую очередь. Ведь, что греха таить, писать решаются только о таких кладах, которые либо найдены, либо отыскать которых не удалось, несмотря на все ухищрения. Вот о такой загадочной истории я и хочу вам поведать. Но прежде всего, хочу сказать спасибо писателю Иванову-Смоленскому из Беларуси, опубликовавшему данный материал в своей книге «Записки кладоискателя» (Издательство Евразия 2006 г.) и, чтобы ввести наших читателей в курс дела, представляю вашему вниманию кусочек его рассказа.

«Начальнику 4 отдела ГУГБ НКВД БССР старшему майору госбезопасности, 24.07.1940 №2-д/с-011 Вейнштоку Л. М.

Настоящим доношу, что в результате операции, проведенной начальником Мядельского уездного отдела НКВД Западной Украины и Белоруссии сержантом госбезопасности Баштаковым Г. Д., в лесу в районе д. Мокрицы Мядельского уезда по подозрению в шпионаже 6.07.1940 задержаны двое неизвестных. Неизвестные были вооружены ножами самодельного производства, топорами, при себе имели лопаты и запас продуктов на несколько дней. Из изъятых у них справок следует, что они являются жителями д. Щур Мозырьского уезда. Их данные:

Бувевич Иосиф Леонович, 1892, уроженец д. Забелье, Мозырьского уезда, Гомельской губернии, белорус, кустарь.

Бувевич Антон Иосифович, 1922, уроженец д. Щур, Мозырьского уезда, Гомельской губернии, белорус, рабочий лесопилки.

Начальником УНКВД по Гомельской майором госбезопасности Шлевисом Г. О. письменно по нашему запросу личности задержанных подтверждены. В настоящее время проводится следствие для установления фактов шпионажа задержанными в пользу Германии и Польши. В связи с этим, прошу выслать при наличии характеризующие материалы на задержанных.

Зам. нач. УНКВД по Вилейской области лейтенант госбезопасности К. Т. Маланичев

Выписка из протокола допроса Бувевича И. Л. от 9.09.1940:

«... на предыдущих допросах я говорил неправду в силу своей трусости и корыстности. Сейчас я расскажу о своей преступной деятельности без утайки, что прошу учесть при приговоре. В 1916 году, точных дат я не помню, я служил в комендантском взводе 34 стрелкового корпуса... Командиром корпуса был генерал Вебель. Мы дислоцировались в районе озера Нарочь, на юго-западном берегу. В марте корпус пошел в наступление и прорвал оборону немцев. Мы находились при штабе корпуса и двигались вслед за наступающей армией. Наступала ночь. Мы остановились возле брошенного немцами блиндажа...

Командир взвода прапорщик Кондратенко сказал, что поедет узнавать, где остановится штаб, взял с собой повозку и двух солдат, а нам велел ждать здесь. С нами была вторая повозка с конем и охраняемым имуществом. Они уехали, а мы выставили караул у повозки, а сами зашли в блиндаж. В блиндаже было много разных запасов, кое-что мы поделили. Потом нашли немецкую водку и стали ее пить. Она была сладкая, кто-то сказал, что это ликер. Мы закусывали немецкими консервами и курили немецкие сигареты. Потом договорились о дежурстве. Кто-то остался за столом, кто-то лег спать. Я лег спать.

Проснулся утром от оружейных взрывов. Мы выбежали и стали смотреть, что происходит. Оказывается, наступали немцы. Мы находились на каких-то продолговатых холмах. Внизу по направлению к озеру Нарочь темнела полоса леса, а за ней по дороге, недалеко от берега двигались немецкие части. Более того, команды на немецком языке слышались из деревни за нами, где был раньше штаб нашего корпуса. Мы поняли, что попали в окружение. Спустились в ложину между холмами, где немцы не могли нас видеть и стали решать, что делать. У Кондратенко заместителя не было, вместо него всегда оставался пожилой унтер, фамилии не помню. Всего нас осталось восемь человек.

Следует сказать, что, как комендантский взвод, мы охраняли корпусную казну, знамена и штабные документы. Кроме того, нами охранялся походный сундук командира корпуса, в котором были какие-то его личные вещи, в том числе коллекция огнестрельного и холодного оружия. Сам я содержимого сундука не видел, но говорили, что там есть старинные пистолеты, кинжалы и сабли. Самым большим и тяжелым был ящик с казной. В нем хранились золотые монеты 5—10 и 15-рублевого достоинства и пачки бумажных ассигнаций. Офицерам платили жалованье, его третью часть, золотыми монетами, остальное ассигнациями. В ящике также находились боевые награды, которыми награждались солдаты и офицеры. Монеты и награды я иногда видел сам, когда стоял на посту у знамени. Этот опечатанный ящик, закрытый на два замка открывали, по 3—4 раза в месяц, доставали деньги и награды, и он постоянно пополнялся. Весил он не менее пяти или шести пудов, его с трудом поднимали два человека, а на повозку грузили вообще вчетвером. В штабном ящике находились различные карты, документы, приказы, инструкции, и он весил пуда два. Генеральский сундук был меньше этих ящиков, но тоже был тяжелым – под четыре пуда. Знамен было шесть, и все они хранились в брезентовых футлярах.

Мы решили закопать ящики и знамена, а ночью пробираться к своим. Из оружия у нас были карабины со штыками, а также две сабли, которые мы надевали поочередно, когда стояли на посту. Командовал пожилой унтер. Не очень далеко от подножия холма была глубокая свежая воронка от тяжелого снаряда. Мы спустились в нее, лопатами выровняли дно, сделали его прямоугольным, подогнали повозку и положили ящики на дно воронки. Внизу ящик с казной, на нем положили вместе, то есть рядом, штабной ящик и сундук генерала. На самый верх положили знамена и две сабли, поскольку бежать с ними было неудобно. Ящики и сундук были опечатаны. Почва сплошь кругом была песчаная. Мы забросали воронку песком и до вечера решили спрятаться в глубокой ложине возле леса, хотя кругом были немецкие блиндажи, но мы боялись, что немцы в них вернутся. Повозку с конем загнали в лес.

Когда стемнело, но еще не совсем, мы лесом начали пробираться в сторону своих. Слева была дорога и озеро Нарочь, справа деревня с немцами. И вот, когда мы уже миновали деревню и выходили из леса, раздались возгласы на немецком языке, нас обнаружили. Мы бросились бежать вперед, началась стрельба, сначала ружейная, потом пулеметная, причем стреляли и со стороны русских. Пули прямо срезали некоторые деревья. Все наши попадали на землю, кто-то кричал от боли. Я тоже упал и лежал минут двадцать. Стрельба утихла, но никто из наших не шевелился, возможно, все были убиты. Затем подползли два немецких солдата, стали забирать у наших документы. Я не смог притвориться убитым, и они жестами приказали мне ползти, а сами ползли следом. Так я попал в плен.

В плену я находился почти год в лагере недалеко от местечка Дятлово, судя по остаткам, там был раньше конный завод. Весной 1917 года мы втроем бежали из плена. Я вернулся на родину и там женился, построил дом в деревне Щур, в 1922 году у нас родился сын Антон, который задержан вместе со мной. В революции я не участвовал. В Красной Армии не служил. Занимался кустарным промыслом, плел корзины, лукошки и т. п. Я категорически отрицаю принадлежность к немецкой и польской разведке. Меня никто не вербовал, я не являюсь ни германским, ни польским агентом. Мы с сыном искали не тайники, а закопанные в 1916 году ящики.

Мной прочитано, записано верно. Бувеч.

Выписка из протокола допроса Бувеча И. Л. от 18.09.1940, которая была сделана после довольно длительных и, по всей видимости, безуспешных поисков с привлечением военнослужащих из сапёрной части.

«...Хочу уточнить, что не знаю, остался ли кто в живых из комендантского взвода, никогда о них не слышал. В плену у немцев, когда меня допрашивали, я ничего не говорил о закопанных ящиках. Дополняю, что и ящики, и генеральский сундук были сделаны из каких-то твердых пород дерева и имели встроенные замки. Ящики, кроме того, были по ребрам оббиты металлическими полосами. Поскольку они были окрашены в темно-зеленый цвет, о цвете металла я сказать ничего не могу».

Вопрос: почему вы вернулись сюда только через двадцать пять лет?

Ответ: потому что раньше здесь были немцы, несколько лет, затем это была территория панской Польши. Лишь осенью 1939 года здесь установилась советская власть. Зимой и ранней весной землю не покопаешь. Поэтому по различным причинам мы с сыном смогли приехать сюда лишь 28 июня 1940 года. О том, что мы будем искать, я сыну не говорил, сказал только, что можем разбогатеть. Но мы ничего не нашли. Я не смог узнать место. Деревня эта сгорела, наверно еще во время той войны. Местность сильно изменилась. Теперь здесь всюду растут леса.

Вопрос: опишите запомнившиеся вам ориентиры местности?

Ответ: во-первых, местность была совершенно безлесной, лишь кое-где росли кустарники. Немецкий блиндаж, в который мы зашли, был вкопан прямо в склон небольшого холма. Холмов было множество, большинство из них не округлые, а продолговатые, как хребты. Кое-где попадались большие валуны. Блиндажей тоже было много, они были врыты в склоны холмов, противоположные линии русских окопов. Снарядные воронки тоже попадались довольно часто. Других запоминающихся примет не помню.

Вопрос: на какой глубине закопаны ящики?

Ответ: на глубине около двух метров, даже меньше, поскольку со дна воронки можно было увидеть сапоги товарищей. Нет, по-другому. Ящик с казной был высотой сантиметров пятьдесят-шестьдесят. На него поставили штабной – такой же высоты и рядом сундук генерала, тот был сантиметров на десять выше, но размерами меньше. Сверху сантиметров на десять лежали чехлы со знаменами и сабли. И на них слой песка штыка лопаты на полтора-два глубиной, т.е. сантиметров сорок. Почва была исключительно песчаная, с мелкими камушками. Кое-где росла трава и кусты. Еще в плену я нарисовал по памяти приблизительную схему, которую периодически перерисовывал.

Вопрос: где эта схема?

Ответ: я ее выбросил, когда увидел людей, которые шли нас задерживать. Но я ее помню и могу сейчас нарисовать.

Прочитано. Записано правильно. Прилагаю собственноручно нарисованную схему, где закопаны ящики. Бувеч.»

Вскоре после этого разговора «Дело о шпионаже в нарочанских лесах», столь блестяще раскрытое по горячим следам, было завершено. Результат разбирательства был вполне предсказуем.

Выписка из приговора особого совещания УНКВД Вилейской области от 23.10.1940:

«...Буевича И. Л. признать виновным в участии в контрреволюционном восстании и в шпионской деятельности в пользу Германии и Польши и на основании статей 58—2 и 58—6 приговорить к высшей мере наказания...

Буевича А. И. признать виновным в шпионской деятельности в пользу Германии и Польши и на основании статьи 58—6 приговорить к 10 годам заключения в ИТЛ...».

Не буду раскрывать, пишет далее господин Иванов-Смоленский, каким образом мне попали в руки копии этих документов. На первый взгляд их содержание говорило о подлинности содержащихся в них сведений. В уголовном деле больше не было документов, указывающих на результаты поиска закопанных ящиков. Логично было предположить, что их не нашли. На это указывало, во-первых, отсутствие в приговоре особого совещания упоминания о судьбе сокровищ.

Далее вспомним время возможных поисков. Конец сентября – начало октября 1940 года. Потом ноябрь, земля уже мерзлая. Зимой и ранней весной 1941 года копать нельзя по тем же причинам. А с 24 июня 1941 года в этих местах снова надолго обосновалась немецкая армия. Кроме того, судя по материалам дела, энкаведешники откровенно не верили в существование закопанных ящиков. И поэтому вряд ли они прилагали большие усилия в этом направлении. Упор делался на шпионаж, и это косвенно подтверждается другими сведениями о предвоенном периоде, тогда шла сплошная охота за шпионами.

Да, конечно, в те, дикие по нынешним понятиям времена, «органы» легко шили подозреваемым шпионаж в пользу Бразилии или даже Уругвая. И никого особо не заботил тот факт, что потенциальные эки сильно затруднялись называть даже континент, на котором расположены столь экзотические государства. Но в такие отмазки никто не верил, и верить не хотел. Ежовцы легко сажали в расплодившиеся по всей стране лагеря даже военную элиту Красной армии. А здесь был какой-то кустарь-единоличник, выдумывающий невесть какие небылицы. Поэтому и не утруждали себя товарищи из Вилейской области сбором достоверных доказательств подтверждающих сказанное Буевичем. А ведь главным доказательством были именно ящики с имуществом 34-го корпуса. Вы поняли, о чем я говорю?

Встает другой вопрос, а всю ли правду солдат говорил в части местоположенияклада генерала Вебеля? Он мог неумышленно направить поиск в другое место, – скоротечность и экстремальность событий того дня, прошли многие годы, видоизменилась местность, потеряна память и тому подобное сами по себе могли дать ошибку в поисках. А мог, конечно, и умышленно приврать. Может быть, втайне рассчитывал на недоказанность шпионажа, получение небольшого срока и по отбытии оногo – возвращение к предмету поиска. Ведь искомый предмет того заслуживал. Честно говоря, я даже не пытался прикидывать ценность этого клада, но... вернитесь ещё разок к описанию содержимого ящиков.

Вскоре удалось выяснить, что такое наступление действительно было. Удалось отыскать статью в томе 3 Всемирной истории войн (авторы Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи): 18 марта 1916 г. **СРАЖЕНИЕ У ОЗЕРА НАРОЧЬ**. Привожу небольшую выдержку из неё.

«В ответ на призывы со стороны Франции, русские силами 10-й армии (командующий – генерал барон Ф. В. Сиверс) начали наступление в районе Вильно – озеро Нарочь, рассчитывая тем самым отвлечь часть немецких сил из-под Вердена. Несмотря на проведение двухдневной артиллерийской подготовки – самой массивной из всех, проводив-

шихся на Восточном фронте, – русское наступление увязло в весенней грязи. Его цена – от 70 до 100 тысяч жертв (совокупно убитыми и ранеными, в том числе – 10 тысяч пленными) ... Немецкие потери составили около 20 тысяч человек (совокупно убитыми и ранеными) ...».

Нарочанская операция началась 18 марта 1916 года в 12 часов 20 минут после артиллерийской подготовки. Главный удар наносила 2-я русская армия под командованием генерала от инфантерии Александра Францевича Рагозы, который фактически являлся командующим 4-й армии, но с марта одновременно командовал и 2-й армией, заменяя заболевшего генерала В. В. Смирнова. Армия была разделена на три группы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.